

Трудный путь к большой нефти

Продолжение. Нач. в № 4.

Зима 1959-1960 годов из-за недостатка материально-технического обеспечения была для экспедиции очень трудной. Простои из-за отсутствия труб, топлива, запчастей переживали очень тяжело: ведь всё внимание тогда уделяли бурению, а буровые работы велись, по словам Салманова, "на честном слове". "Стоит наша буровая без тросов, - с горечью вспоминал буровой мастер Григорий Иванович Норкин, - всё равно, что балалайка без струн". А главное, что ничем нельзя было помочь: автомобильных дорог не существовало, "Ан-2" не мог взять груз в полторы тонны, а для "Ли-2" не было подготовленных площадок. В конце января простаивали уже четыре буровые: Нижнемысовская, Нижневартовская, Мегионская и Пимская. Причем, две первые скважины почти достигли проектной глубины.

Но самым большим препятствием оказалось неверие чиновников, "теоретиков от геологии" и, к сожалению, даже видных учёных. В начале 1960 года в Тюмени состоялся областной актив геологов, где было принято единодушное решение о развитии геологоразведочных работ в перспективных Берёзовском, Шаимском, Шухтунгортском районах. Буровые станки из Сургутской экспедиции было предложено перебросить на запад Тюменской области, в Красноленинскую зону. Против такого решения выступил Салманов, которого поддержал Подшибякин.

Вскоре последовали значительные изменения среди руководящего состава Сургутской экспедиции: некоторые ведущие специалисты были переведены в "более перспективные районы". Василия Тихоновича Подшибякина назначили главным инженером в Берёзовскую экспедицию. Начальником Нижневартовской партии глубокого бурения стал И.Я.Высочинский, ст. геологом - Н.Д.Семёнов, ст. инженером по бурению - Ю.И.Жемчуг, техником-геологом - А.Б.Темиров.

Наконец, 24 марта 1960 года бурение Мегионской скважины Р-1 закончили, достигнув пород кристаллического фундамента на глубине 2753,7 м. (на момент передачи скважины тюменцам забой составлял 1730 м). Начались испытания.

Для проведения испытаний на скважину направили старшего геолога Сургутской НРЭ Евграфа Артемьевича Теплякова. Вместе с начальником Нижневартовской партии глубокого бурения Иваном Яковлевичем Высочинским он прямо на месте руководил действиями бригады. Испытание скважины проводили старший геолог Н.Д.Семёнов, старший инженер по испытанию Б.А.Творогов, техник-геолог А.Б.Темиров, буровой мастер Е.Ф.Липковский.

Испытанию подлежали восемь объектов. При испытании первого была получена горько-солёная вода. Второй и третий объекты в результате аварии оказались перекрытыми оставшимся в скважине бурильным инструментом. Четвёртый объект оказался "сухим". Не оправдали надежд на промышленный приток нефти пятый и шестой объекты. Руководство экспедиции приняло решение о демонтаже буровой установки и перевозке её на новую точку по "зимнику", до наступления распутицы - в противном случае на новое место её могли бы доставить только к концу года.

Тем временем все чаще и чаще раздавались призывы расформировать Сургутскую экспедицию. Из уст представителей главка нередко звучали призывы "не распыляться" на поиски нефти в При-

обье, "разобраться с объёмами Сургутской экспедиции", где "вбивают деньги в болота, не заботясь о том, что их "рекорды" оплачивает государство".

Ликвидация экспедиции не состоялась потому, что в самый, пожалуй, драматический момент получили долгожданный фонтан нефти на Баграссе.

Весной 1961 года главный геолог Сургутской КГРЭ Борис Власович Савельев, при очередном обсуждении с начальником экспедиции Фарманом Курбановичем Салмановым и главным инженером Александром Тихоновичем Горским вопроса о демонтаже буровой установки заметил, что на каротажных диаграммах значительно выше последнего объекта, мог быть нефтенасыщенный пласт. После долгих обсуждений решили рискнуть. Наметили к испытанию нижнемеловой горизонт с очень нехарактерным электрическим сопротивлением. Простреляли седьмой объект (в интервале 2178-2175 м). Уровень жидкости при откачке стал заметно подниматься и, несмотря на интенсивный отбор, вскоре достиг уровня устья. Начался перелив технической воды, быстро усиливавшийся и вскоре перешедший в фонтанирование. Вместе с водой поступала обильная нефтяная плёнка. Примерно через два часа после начала перелива скважина зафонтанировала чистой нефтью! Вот как вспоминал об этом событии Ф. Салманов: "С Мегионской скважиной, где шла подготовка к опробованию, мы связывались каждый час, контролируя ход работ. Заметил, как нервничают Савельев и Горский. Оно и понятно - ведь почти десять лет отдано поискам нефти. Челябинск, Кузбасс, Берёзово, Колпашево - и всё впустую. Встаю за спиной радиста, читаю: "Салманову. Произвели перфорацию. Подготавливаем спуск. Высочинский. Тепляков". Наступил самый ответственный момент.

Поздней ночью, когда, устав от ожидания, собрался лечь спать, раздался сильный стук в дверь. Открываю, входит запыхавшийся Жданов. От волнения не может говорить и протягивает радиограмму: "Скважина начала фонтанировать чистой нефтью, визуально 200 тонн. Высочинский. Тепляков".

Это радостное событие, которого ждали так долго и мучительно, произошло 21 марта 1961 года, в 14 часов. Дебит нефти по записи в коллекторском журнале 21 марта составил 288 кубометров в сутки, т.е. 1 бочка ёмкостью 200 литров заполнялась за одну минуту. В состав бригады, работавшей в тот момент на Мегионской скважине Р-1, входили Г.Р.Васечко, Е.Ф.Липковский, М.А.Литвиненко, Г.И.Герасимов, Н.И.Матяж, Ч.Г.Нуруллин, В.Пендик, М.Л.Симаков, А.М.Натейкин, Г.Хакимов, И.П.Терлеев, Г.В.Степанов, А.К.Морозов. Тотчас же сообщили и Норкину, который был в это время на Ермаках (мастеров не хватало, он работал один на две бригады).

Весть о том, что скважина начала фонтанировать, разнеслась стремительно. Все повскакивали на улицу, бежали к буровой...

21 марта в утреннем выпуске "Последних известий" голос диктора сообщил об этом открытии на всю страну: "В центре Западно-Сибирской низменности, недалеко от села Нижневартовск, с глубины более двух тысяч метров впервые получен фонтан нефти дебитом 200 тонн в сутки".

Продолжение следует